

Тигр в клетке

Шэн Бо

Интуиция который день упрямо твердила, что что-то случилось. Из Непала новостей не было, и Шэн не находила себе места, ища любой повод дойти до деревни, чтобы хотя бы дважды в день узнавать про почту. Негласный кодекс не позволял ей постоянно следить за Юэ с помощью прорицаний, и от этого становилось еще хуже. За юной тигрицей присматривали и вождь, и отец, не говоря уже о Николае, но чувство тревоги было слишком явным. Спонтанные образы, мелькавшие в обрывках не запоминавшихся снов, или просто в моменты рассеянности, были слишком странными, чтобы им верить, но Шэн решила для себя, что вмешается, если новостей не будет еще в течение суток.

А на следующий вечер она получила письмо, пришедшее срочной курьерской доставкой. Это было письмо от сифу, и потому Шэн стала его читать лишь после того, как Сонгцэн ушел на тренировку, и она осталась одна дома.

Здравствуй, Шэн.

Когда ты прочтешь это, все уже будет кончено. Рассказывать все подробно не буду, тем более, что вижу и знаю, по всей видимости, далеко не все, как обычно. Расспроси свою ученицу, она явно знает куда больше, чем говорит мне.

Командир Шань Вэнь во время патруля прошлой ночью напал на нее и пытался убить. Причину этого поступка я не знаю и это меня беспокоит. За свое предательство он будет казнен.

Его отец попытался воспрепятствовать приговору. Это может значить только одно и ты знаешь, что именно. Завтра на рассвете этот вызов будет разрешен. Когда ты получишь это письмо, все уже будет кончено.

Я хочу, чтобы ты оставалась в монастыре до получения новых известий или до возвращения Шэ Юэ и ее спутника. Я отошлю их как только девочка оправится. У меня нет к тебе срочных поручений, но буду рад тебя видеть.

Береги себя.

Шэн Бо

Сердце пропустило удар. Было ощущение, как будто все Тибетское плато задрожало мелкой дрожью, чтобы в какой-то момент Шэн начало казаться, что перед глазами темнеет. Она сжала руку в кулак и внимательно перечитала все снова, видя даже то, что осталось между строк.

Юэ влезла вдела клана, и довела их до того, что сифу вызвал старейшину Шаня на Агни-кай. Отправляя ученицу в эту поездку, Шэн сдуру переживала лишь о том, как бы у юной девы не начался роман с её спутником, а проблемы оказались совершенно иного рода. И совершенно другого уровня.

Сифу был очень опытным и сильным воином. магия Огня была частью его натуры, он знал, пожалуй, все тонкости этой стихии, но и Шань был очень опытен. И был младше. Вряд ли он был сильнее вождя, но Шэн знала чуть больше о состоянии здоровья своего учителя, чем даже старейшины. Она не боялась за исход огненной дуэли как таковой, но переживала за самочувствие вождя после всех этих событий. Юные тигры часто бывают слишком бестолковы, а вера в силу вождя не должна перекрывать здравый смысл. Шэн была уверена, что окажись она в тот день в клане, она успела бы вызваться на дуэль раньше сифу. И это было бы правильно.

А теперь нужно было ждать вестей или возвращения Юэ, с которой неизвестно, что именно произошло. Раз сифу считает, что ей нужно оправиться после нападения, а в клане есть опытные целители, ученице явно хорошо прилетело. Возможно, лишь чудом удалось выжить. К слову, Шэн ничуть не покорило в письме наставника, когда он снисходительно назвал Юэ "девочка", хоть та и была не просто членом касты воинов, но и воином, уже сдавшим экзамен. В возрасте своей ученицы Шэн такого бы в свой адрес так спокойно не стерпела, а дочь Рё Шэ казалась ей недостаточно самостоятельным ребенком, способным натворить много бед из-за собственного безрассудства.

И мириады новых вопросов, главный из которых - почему Шань напал на Юэ. Если отец, старейшина и прославленный командир за него вступился, либо сын был прав в своем нападении, либо отец замешан. Если сифу оказался на стороне Юэ, Шани были неправы как минимум из соображений законов и интересов клана. Шэн неплохо знала Шаня-старшего. Доводилось работать с ним, пусть и меньше, чем Рё, которая часто оказывалась его напарницей в Индии. Глаза тигрицы недобро блеснули.

Шэн Бо

Кусочки мозаики стали складываться в более-менее внятную картину. Юэ ездила в Лахор не просто повидать родные места, она хотела что-то выяснить, и, судя по событиям в клане, выяснила. Но не нашла доказательств, иначе сифу был бы в курсе её расследования и его результатов. Но нападение Шаня-младшего и реакция Шаня-старшего уже и так говорили сами за себя. И если бы у Юэ было чуть больше благоразумия, сейчас было бы кого допрашивать. Несмотря ни на какие правила прорицателей, Шэн не могла не почувствовать, что вождь жив. А в таких дуэлях, как должна была состояться, оба противника выжить не могли.

Если даже сына старейшины не успели казнить, от него не будет толку. Он вряд ли знает хоть какие-то подробности, и сейчас придется собирать крупинки информации, просыпанные в песок следов прошлого, вместо того, чтобы допросить возможного виновника.

Шэн сама удивлялась тому, как легко смогла допустить мысль о предательстве со стороны старейшины. Сказывалось предчувствие, возникшее еще перед тем, как Юэ с Николаем уехали в Лахор. Не Рё предала клан, клан предал Рё, вот она и пряталась до последнего.

Несмотря на распоряжение вождя, Шэн понимала, что можно не дожидаться

новостей перед тем, как писать ответ наставнику. Он победил в Агни-кай, но на этом дела в клане не заканчивались. Вождю наверняка нужна помощь, нужно как минимум посмотреть, что творится с его аурой. И нужно, уже держа его в курсе, разобраться в том, что же разнюхали Николай и Юэ.

Шэн достала письменные принадлежности, развела тушь и принялась писать ответ, который могла отправить уже следующим утром.

Здравствуйте, сифу.

Я сожалею о том, что поступки моей ученицы причинили в клане столько беспокойства. Прошу прощения, что пишу до того, как получила известия от Вас, и до того, как Шэ Юэ и её спутник вернулись в Линь Ян Шо, но я знаю, каков был исход поединка. Я даже догадываюсь о причинах, заставивших старейшину Шаня и командира Шаня так поступить, но мне лучше обсудить их с Вами при личной встрече.

Сифу, я приеду в клан сразу после того, как Шэ Юэ доберется до монастыря и я смогу с ней поговорить. Я благодарю Вас за помощь, что Вы ей оказали. У меня нет слов, чтобы выразить, что я чувствую в связи с произошедшим. А мои догадки об истинных причинах поступков Шаней еще хуже.

В ожидании скорой встречи.

*Искренне Ваша,
Шэн*
